

Перламутровая тля

И ураган гнал разорванные клочки темных туч, и, казалось, что само небо и мелькавшие на нем порою испуганные звезды мчались куда-то в бездну. Божья гроза миновала. Успокоился ветер и небо, темные тучи умчались куда-то далеко-далеко, и на прояснившемся небосклоне выглянуло солнышко. Оно робко приветливо улыбнулось земле, и земля, омытая слезами бури, ответила ей. В лесу, на пригреве, показалась жизнь.

Из темных улиц своего подземного города вылез муравей. Он чувствовал себя превосходно. Трудом он защитил себя от всяких случайностей бури, и вылез теперь из своего забаррикадированного жилища подышать свежим, обновленным бурей, воздухом.

-- Знаете ли, -- сообщил он вылезшей из какой-то щели божьей коровке, -- было уж слишком душно! Необходимо было, чтобы освежился воздух.

-- Ах, вы вот как рассуждаете? -- воскликнула добрая божья коровка, -- для вас ничем бесчисленные жертвы, только бы освежился воздух? Знаете ли, что едва успела миновать гроза, как я уже должна была подать помощь бабочке и двум комарам. Комары, -- те выносливы -- полетели, и представьте затрубили победу, а вот бабочка... уж не знаю, отойдет ли!

-- А не отойдет, так туда ей дорога! Не вылезай, когда начинается буря! Вздумала когда летать, легкомысленное создание!

-- Но буря застала ее неожиданно! Кто мог ожидать? Была такая прекрасная погода!

Деловитые существа! Они беседовали, сплетничали, злословили, не покидая своих занятий: муравей тащил былинку, божья коровка что-то тщательно собирала лапками, видимо, намереваясь отнести домой, может быть для больной бабочки, которую она приютила.

-- Да, но это было необходимо! Воздух уж очень сгустился! -- серьезно заметил муравей.

-- Скажите пожалуйста! "Сгустился"! Да нам-то что до этого воздуха? Вы, например, проводите жизнь в таких катакомбах, в которых, я думаю вовсе нет воздуха. На что он вам?

-- Ну, не скажите! Все-таки, приятно после целого дня труда пройтись по свежему воздуху: свободнее дышится.

-- Кто говорит! -- согласилась божья коровка, -- но когда подумаешь, сколько стоила жертв эта буря. Бедная бабочка, как мне ее жаль! Какое нарядное платьице было на ней! А теперь она лежит разбитая, с переломанными крылышками, платьице ее мокрое, испачкано в земле, разорвано... Бедное

создание!

Пока беседовали муравей с божьей коровкой и яркое солнце горячими лучами согревало их спины, небольшая часть коры поваленной ветром старой, обомшившейся сосны, под отвесными лучами солнца вдруг загорелась живым перламутром, живым потому, что перламутровая окраска коры не только переливалась всеми цветами радуги, но даже двигалась.

Это были паразиты, но необыкновенно красивые паразиты породы тли; волшебная окраска, которую они придавали сосне, была последствием ее болезни.

Но тля была очень жизненна, довольна и весела, так как солнце согрело ее и оживило. Мириады мелких, чуть заметных глазу, насекомых кишели на небольшом пространстве больного дерева, скучивались, медленно разъединялись, опять соединялись, и жили своей особенной, микроскопической, но необыкновенно полной жизнью.

-- С прекрасной погодой, господа! -- приветствовала одна солидная, упитанная тля всю компанию, -- буря, кажется, миновала?

-- Наконец то! -- воскликнула другая тля, такая же упитанная и важная, -- происходило что-то ужасное! Еще немного и мои нервы, кажется не выдержали бы.

-- А что же случилось бы? -- спросила всем известная своей ядовитостью тля, которую все ненавидели, но терпели потому, что эта тля была своя, из общества.

-- Я не знаю, что могло случиться! Это трудно угадать! Ну я заболела бы сильным нервным расстройством!

-- О, конечно! -- подхватили остальные тли, -- кому приятно быть уничтоженной! Жизнь так хороша!..

-- Ах как хороша жизнь! -- хором воскликнули все.

В это время прилетел комар. Он сел на сучок соседнего кустика и начал заботливо приводить себя в порядок. Серая спинка его была мокра от дождя, одно крылышко слегка помято, одну ножку сводила судорога от холода и та все вытягивалась и вздрагивала, вздрагивала и вытягивалась.

Перламутровый цвет коры обратил на себя внимание комара, он переместился ближе к дереву, и, приглядевшись, воскликнул:

-- Ба, да это перламутровая тля! Вот уже никак не думал, что так скоро появится эта дрянь! Только что промчалась гроза, на моей спине не успела еще высохнуть дождевая капля, а эта мерзость уж тут как тут, нежится на солнце!

-- Потихе, господин! -- заметил муравей, -- могут услышать!

-- Пускай, я очень рад! -- воскликнул комар, -- ну и что же если услышат? Вы думаете они предпримут что-нибудь! Какое! Они так ожирели, что не могут

двигаться, и стучись какая-нибудь катастрофа, упади, напр., дерево, от них только мокренько будет!

-- Так то оно так, а я думаю, вы это все больше от зависти! -- заметил муравей, -- вон они какие красивые, солнце так на них и играет, а вы серенький.

-- Будь я даже черненький, и то не стал бы завидовать! Есть кому! Знаете ли вы что такое тля? Ведь это самые возмутительные паразиты, каких можно только представить! В то время когда все трудится, борется с природой, с условиями существования, -- красивая, но вредная тля, ровно ничего не делает, и живет на чужой счет. Самое возникновение ее есть уже признак гибели, смерти. И чем ее больше, чем ближе гибель, уничтожение. Вот дерево, на коре которого зародилась тля! Посмотрите, на что оно похоже! Поваленное грозой и забытое лесничим в чаще кустов, оно подверглось сырости и гниению. Это труп, и на этом трупе возникает жизнь

отвратительной тли! А когда-то дерево было молодое, сильно и могуче! Когда-то оно гордо вздымалось верхушкой к небу, говорило с предутренным ветерком, спорило и боролось с Божьей грозой... Теперь оно мертво, и тля изъест его, медленно, потихоньку, наслаждаясь своей ничтожной жизнью, плодясь и множась!.. И вы, трудящийся муравей, оправдываете эту мерзость! Стыдитесь! Неужели вас так очаровала перламутровая окраска вредного паразита? Смотрите, она уже начинает блекнуть: солнечные лучи так горячи и живучи. Тля любит всего понемножку: немножко света, немножко сырости, немножко прохлады, но больше всего она любит мрак!..

Комар был прав: под влиянием солнечного света тля начала тревожиться, двигаться к тени и понемногу забираться под кору.

-- Знаете ли, это уж слишком! -- говорила солидная тля, -- излишества вредны во всем! Умеренность и аккуратность -- залогов долголетия.

-- Я тоже нахожу, что слишком светло и жарко! -- подтвердила одна молодая, изнеженная тля, -- что же, мы отпраздновали конец грозы, посидели, насладились всеми прелестями бытия, можно спрятаться под кору. А неправда ли господа, как хорошо, как мудро устроен Божий свет? Всем можно жить, всем не возбраняется наслаждаться прелестями бытия! Равновесие во всем! Не нужно только желать неосуществимого, напр. чтобы мы, предназначенные к тому, чтобы ползать, вдруг пожелали бы летать! Ведь смешно, не правда ли! Возблагодарим же Творца, и отправимся под кору. И вся тля, которая была только на поверхности, спряталась под кору мертвого дерева...

А комар, отдохнувши и собравшись с силами, поднялся с кучки и полетел по полям и лесам трубить о Божьей грозе и ее благах, о том как досыта напилась влаги иссохшая, серая земля, как на тучных, орошенных лугах зацвели пышным цветом новые, чудные цветы, как кудрявая липа распустила молодые,

клейкие листочки, как таинственные эльфы сбегались по росистым тропинкам к старой, седой ели, и вели вокруг нее хороводы, как стыдливая, вечерняя заря украдкой поцеловалась с молодым месяцем, как одна молодая, истомленная тоскою грудь, сквозь щель тюремного окна, вдохнула обновленного, свежего воздуха и о многом еще прекрасном и чудном, что свершилось тогда...